

ВВЕДЕНИЕ

В работе впервые на большом фактическом материале исследуются основные вопросы исторической фонетики бурятского языка, анализируются причины возникновения отличий этого языка от остальных монгольских языков. В книге привлекается обширный сравнительный материал из монгольских и, шире, алтайских языков — древних и современных.

Ответственный редактор
кандидат филологических наук
С.Б. БУДАЕВ

Вопросы сравнительно-исторической фонетики бурятского языка до сих пор остаются наименее изученными в бурятском языкознании, хотя многими поколениями исследователей уже накоплено достаточно фактов по всем современным бурятским говорам и многие материалы опубликованы [напр., см.: Castrén; Абашеев; Алексеев; Бертагаев 1936; Будаев 1962, 1965, 1977, 1977а, 1978; Бураев 1965, 1968, 1976а; Бэшэ 1964, 1968; Дамдинов 1968, 1977; Дарбеева, 1960, 1974, 1978; Матхеев 1956, 1957, 1968, 1970, 1972; Митрошкина 1958, 1968; Поппе 1930а, 1932, 1941; Раднаев 1958, 1960, 1965; Руднев 1913; Рыгдылон; Санжеев 1930, 1939; Хомонов 1958, 1965; Цыдендамбаев 1960, 1964, 1968; Чагдуров; Черемисов 1941, 1947; Шагдаров 1968; Шагдаров-Дамдинов¹].

В настоящее время назрела необходимость в обобщении и сравнительно-исторической интерпретации всех этих материалов. До сих пор лишь в двух работах [Руднев 1913; Поппе 1930а] была сделана попытка рассмотреть звуковой состав хоринского и аларского бурятских говоров (наряду с морфологией) в сравнении со старописьменным монгольским языком. В основном же материалы по фонетике бурятского языка наряду с данными по другим монгольским языкам привлекались лишь в работах, посвященных более общим проблемам монголоведения и алтаистики [напр., см.: Бертагаев 1968; 1971; Бураев 1977; Верба 1976; 1978; Владимирцов, Мельников; Номинханов; Рассадин 1975; Санжеев 1953, 1970, 1978; Хаттори; Doerfer 1964, 1970; Hattori; Murayama; Porre 1932, 1950, 1955, 1956, 1957, 1962, 1965, 1967].

Имеющиеся в настоящее время работы по фонетике бурятского языка выполнены в плане синхронии и носят в основном описательно-констатирующий характер [напр., см.: Будаев 1962; Бураев 1959, 1960, 1968, 1975, 1976а; Золхоев; Матхеев 1957, 1970, 1972; Митрошкина 1958; Раднаев 1958; Санжеев 1930]. Исследование фонетики бурятского языка в сравнительно-историческом плане по сути дела только начинается [напр.: Бураев 1976, 1977; Рассадин 1975, 1976].

Изучение вопросов сравнительно-исторической фонетики бурятского языка облегчается ныне наличием соответствующих разработок как в плане общего монголоведения [напр.: Рамстедт; Верба 1978; Владимирцов; Лигети 1955, 1969; Санжеев 1953; Porre 1950, 1955, 1956, 1957, 1962, 1967; Ramstedt 1916], так и по конкретным монгольским языкам [напр.: Биткеев 1964, 1965, 1965а, 1968, 1969, 1969а, 1970, 1973, 1975, 1975а, 1978;

¹ Более полный обзор литературы по вопросам изучения как вообще бурятских говоров, так и их фонетики см.: Бураев 1958; Шагдаров 1969, с. 10–24; Будаев 1978, с. 5–37; Бажеева, с. 147–174.

Вандуй 1965, 1973; Кичиков; Лувсанвандан 1959, 1967, 1967а, 1967б, 1975, 1977; Мишиг; Мөөмөө 1975, 1975а; Надеяев 1957; Павлов 1963, 1964, 1974; Поппе 1930, 1938; Руднев 1911; Санжеев 1931; Сухбаатар; Тодаева 1951, 1960, 1961, 1964, 1973; Төмөргогоо; Төмөрцэрэн 1970, 1970а, 1971, 1971а; Цолоо; Шагдаров — Казанцева; Кара 1962, 1963; Ligeti 1962, 1963, 1964; Poppe 1932, 1935; Ramstedt 1905; Weiers 1970].

В настоящей работе впервые в бурятоведении сделана попытка, опираясь на накопленный в бурятском языкознании материал по современным бурятским говорам, обобщить звуковой состав бурятских говоров, показав в сравнительно-историческом плане его развитие и попытавшись найти причины, движущие механизмы как экстралингвистического, так и интралингвистического характеров, вызвавшие столь значительные изменения бурятской фонетики.

В основу исследования был положен выдвинутый некогда А. Мейе [с. 121–122] и поддержанный многими исследователями, в частности Б.А. Серебренниковым [см.: 1971, 1974], тезис о действовавшей в языках тенденции ослабления смычки, приводившей эти языки к существенной перестройке. Приняв это положение и применив его к бурятскому языку, удалось проследить изменение, перестройку всей системы вокализма и консонантизма. Привлечение данных по другим алтайским языкам, тюркским и особенно тунгусо-маньчжурским, позволило выдвинуть дополнительно предположения о взаимодействии в процессе эволюции звукового строя бурятского языка тенденции ослабления напряженности артикулирующих органов с тенденцией смены слоговой акцентуации и соответственно мест сильных и слабых слогов в слове и о взаимодействии тенденции ослабления с внешним влиянием тунгусо-маньчжурских языков.

Объектом исследования послужили в основном опубликованные материалы как по бурятским говорам (сводку работ см. выше), так и по другим монгольским языкам, включая современные калмыцкий, халха-монгольский, дагурский, ордосский, могольский, монгорский, дунсянский, баоаньский языки и говоры Внутренней Монголии [см.: Калмыцко-русский словарь; Монгольско-русский словарь; Поппе 1930; Kałużński; Mostaert; Ramstedt 1905, 1935; Weiers 1971; Тодаева 1960, 1961, 1964, 1973; Руднев 1911; Кара 1970], старописьменный монгольский язык [см.: Бобровников; Lessing] и средневековые монгольские языки [см.: Поппе 1938; Poppe 1927–1928; Haenisch 1957, 1962; Ligeti 1962, 1963]. Использованы также собранные лично нами полевые материалы по окинскому и нижеудинскому бурятским говорам, по говору сарт-калмыков и по тофаларскому языку, а кроме того, личные наблюдения над другими бурятскими говорами и халха-монгольским и калмыцким языками.

Материалы по бурятским говорам и другим монгольским языкам даны с сохранением написания по оригиналу. Для старописьменного монгольского языка применена общепринятая транслитерация на латинской основе. В необходимых случаях применялась точная фонетическая транскрипция, разработанная Л.В. Щербой [см.: Зиндер] и уточненная В.М. Надеяевым [см.: 1960] применительно к языкам народов СССР.

Для анализа привлекались главным образом лексемы исконные, из основного словарного фонда, во избежание получения ложной картины фонетического состояния бурятских говоров и фонетической эволюции.

А

Особое внимание было уделено проблеме взаимодействия бурятских говоров с тунгусо-маньчжурскими языками, чтобы выяснить, насколько глубоким было воздействие тунгусо-маньчжурских языков и насколько широкое отражение оно получило в бурятской фонетической системе. Это необходимо было сделать, поскольку в монголоведении выдвинуто по крайней мере две различные точки зрения на появление бурятского $h(<*s)$, а именно: мнение И.Д. Бураева [1977, с. 40], который считает, что "фарингальный h в современном бурятском языке — это элемент субстрата эвенкийского языка, ассимилировавшегося с одним из диалектов монгольского языка", и предположение Г.И. Рамштедта [1908, с. 27] о влиянии сдвига назад всей артикуляционной базы: "В баргу-бурятском наречии из этого звука ('с' старописьменного языка. — В.Р.), параллельно с сильным движением назад гласных, развился звук h ..."

Первые две главы работы содержат в основном сравнительный анализ фонем бурятских говоров в общемонгольском аспекте, в историческом же плане узловые вопросы бурятском фонетики рассмотрены в третьей главе.